

НАРОДНЫЙ ОЧЕРК АРТИСТ

М. ЛУСИНЯН

Советская Кубань
г. Краснодар

Мне не раз приходилось слышать утверждение о том, что самые мрачные люди — это комики. Говорят, что они не смеются на веселых спектаклях, где играют их друзья, бывают сосредоточены и замкнуты в кругу близких им людей. Насколько это верно — трудно судить. Я знаю человека, всю свою жизнь посвятившего искусству смеха, но в быту и на сцене он расстачает юмор — веселый и заразительный.

Когда по улицам города проходит артист театра музыкальной комедии Мартын Христофорович Лусинян, с ним, улыбаясь, здороваются знакомые и незнакомые люди, все те, кому он своей игрой дарит многие минуты радости.

Дарить людям радость! Какое это высокое призвание человека!

...От кулисы до сцены один только шаг. Но как тяжело бывает его сделать. Ведь одно только мгновение, и ты попадешь в совершенно другой мир, полный ярких красок и больших человеческих страстей.

Лусинян хорошо помнит, как был им сделан этот первый шаг на сцену. Полвека назад начинающим артистом, в гриме и костюме стоял он у кулис и ждал своего выхода на сценические подмостки. Волновался так, что хотелось сорвать парик, переодеться и бежать...

Но все же он остался в театре. Он не мог без него обойтись. Молодой человек, вступивший на театральные подмостки, понимал, что сцена — это та кафедра, с которой можно в народе «сеять разумное, доброе, вечное».

Для начала Лусинян получил роль, которая состояла всего лишь из одной фразы. Но когда юноша вышел на сценические подмостки, то ничего произнести не смог. Растерянный и беспомощный стоял он на сцене, нервно переминаясь с ноги на ногу. Дружный хохот в зале совсем обескуражил молодого исполнителя, поспешившего ретироваться со сцены.

Разговор с хозяином театра был весьма лаконичен.

— Ну, как вы сыграли, молодой человек? — мрачно спросил у Лусиняна антрепренер.

— Представьте, неплохо, — под-

бадривая себя, ответил юноша. — Так играл что даже вспотел...

— Больше у меня вспотеть не будете. Получите расчет и ступайте на все четыре стороны.

И потянулись тяжелые дни бродячего актера дореволюционного театра. Трудно перечислить города и поселки Российской империи, которые исколесил Мартын Лусинян. Ему, как и многим другим артистам, пришлось на себе испытать жизнь провинциального актера, униженного и бесправного, судьба которого зависела от прихоти пресыщенных зрелищами меценатов, капризов хозяйчиков театров.

К счастью, талантливых людей, по-настоящему любящих театр, решивших отдать все свои силы и знания народу, было немало на русской сцене. У них и учился М. Лусинян актерскому мастерству, постигал «секреты» артистического творчества.

Работая в разных коллективах вместе с такими выдающимися корифеями русского театра, как Павел Орленев, Николай Синельников, братья Адельгейм, молодой артист имел возможность часто наблюдать их игру, постигая лучшие традиции реалистической школы.

Как у каждого молодого актера, начинающего свою сценическую жизнь, у Мартына Лусиняна была и своя сокровенная мечта. До рассвета просиживая в артистической комнате, он внимательно разглядывал себя в зеркале. Ему казалось, что он способен воплотить на сцене образы датского принца Гамлета и венецианского мавра Отелло. Но, как ни странно, артист, тяготеющий к ролям трагедийного плана, нашел свое призвание в искусстве комедии. Он стал комедийным актером не потому, что это было легче. Ведь общеизвестно, что искусство смешить труднее искусства растрогивать. Другие, более глубокие причины привели М. Лусиняна к искусству смеха.

...Это был 1914 год. Царская Рос-

сия участвовала в первой империалистической войне. Тревожные вести приходили с фронтов. Дошли они и до маленького провинциального городка, где жил и работал М. Лусинян. Однажды утром двор огласил душераздирающий вопль. Мартын Лусинян вместе с другими соседями увидел молодую женщину, которая в безутешном горе рыдала, прижимая к груди бумажку — известие о гибели ее мужа на фронте. Никто из соседей не смог утешить соседку, оставшуюся с двумя маленькими детьми.

На другой день впечатлительный юноша увидел свою соседку на базаре. На лице ее были следы бессонной ночи, вся она как-то сгорбилась, сникла, как будто постарела на много лет.

На базарной площади был балаган. Клоун с рыжеватой копной волос, с наруганными щеками зазывал публику, на высоких нотах выкрикивал непонятные слова, кувырчался и паясничал. И вот на лице женщины, только вчера получившей похоронную, появилась горькая улыбка. Морщины как бы сами по себе стали разглаживаться, и вскоре она стала безудержно хохотать. Ее большое горе на мгновение исчезло, она забылась и вся была во власти какой-то не понятной ей силы.

До сих пор не может забыть этого случая Мартын Христофорович. — Вот тогда я по-настоящему понял, какая огромная взрывная сила содержится в смехе. И я решил стать комедийным актером, играть только смешные роли, которые доставляли бы людям радость и помогали им забывать горе и печаль.

Уже позже, когда Лусинян стал опытным мастером сцены, он сумел увидеть в искусстве смеха множество оттенков. Да, юмор бывает разным: то веселым и добродушным, то гневным и сатирически острым. Смех не только доставляет людям радость, он бывает и саркастически злым, помогает человеку увидеть его недостатки и заставляет от них избавиться.

Становление Мартына Лусиняна как художника началось только в советском театре. Вот когда открылось перед талантливым артистом широкое поле творчества.

...Оперетту любят почти все. Ее любят за романтизированный мир приподнятых чувств и веселое озорство, за яркую зрелищность, музыкальность и оптимизм. За эти качества полюбил оперетту и Лусинян, связавший почти всю свою жизнь с театром музыкальной комедии и ставший одним из самых активных пропагандистов этого жизнерадостного жанра театрального искусства.

Несмотря на условность искусства оперетты, Мартын Христофорович стремится находить в создаваемых образах социальные мотивы, добивается реалистического раскрытия характеров героев. Вот почему созданные им сценические портреты графа Кутайсова в «Холопке», Попандупуло в «Свадьбе в Малиновке», Богдана Сусика в «Трембите», хозяина трактира Богомолова в «Огоньках», боярина Тюфякина в «Девичьем переполохе» предстают перед нами в своем социально обобщенном виде.

Обстоятельства создают характеры людей — эта формула стала законом в творческой жизни М. Лусиняна. Опираясь на эту формулу, артист не стремится в образе Богдана Сусика амнистировать своего героя, а, напротив, показывает, до какого морального падения доходит человек, когда все его помыслы направлены к тому, чтобы разбогатеть за чужой счет.

Богдан Сусик у М. Лусиняна иногда бывает смешон, жалок и трогателен в своей наивной мечте раздобыть клад. Артист смело пользуется приемами гротеска, когда в этом образе создает законченный тип представителя буржуазного общества с его претензией на высокую культуру. Ведь сам по себе Сусик в «Трембите» является ярким воплощением бескультуры.

Совершенно по-иному выглядит у М. Лусиняна фаворит императора Павла граф Кутайсов в «Холопке». Артист в этом образе казнит злой сатирой ничтожного и никчемного человека. Кутайсов у Лусиняна злобен и жесток, ничтожен и труслив. Бывший императорский бравобрей, получивший власть от Павла, преступно пользуется ею. Сладострастно закрыв глаза, Кутайсов — Лусинян вспоминает, как однажды, брея императора Павла, он заслужил в благодарности плевков в лицо. Со вздохом сожаления о замечательно прошедших днях юности, лусиняновский Кутайсов произносит фразу: «Баловал, всем, чем мог, баловал!..» В этой фразе весь Кутайсов — подхалим, унаследовавший от своего хозяина беспощадную жестокость, подозрительность, трусость и ничтожество.

Для настоящего мастера нет маленьких и плохих ролей. Ведь смог же Мартын Христофорович в эпизодической роли старого адыгейского колхозника в спектакле «Кубанские ласточки» покориť зрителей. Общественность и столичная критика единодушно оценили искусство М. Лусиняна, когда он вместе с коллективом Краснодарского театра музкомедии гастролировал в Москве. О Лусиняне говорили и писали как о мастере, умеющем филигранно отгачивать внешний рисунок образа, о его музыкальности и легкости исполнения, о его замечательном даре комедийного артиста. Маленькая роль в «Кубанских ласточках» открыла еще одну грань таланта актера — лиризм, проникновенность, необыкновенную человечность.

Попандупуло в «Свадьбе в Малиновке», лядюшка Крыжан («Где-то на Юге»), Драготин («Цыганская любовь»), Аристид Жиро («Фраски-

та»), князь Воляпюк («Сильва»), князь Эстергази Шелленберг («Марица»), Пеликан («Принцесса цирка»), Гастон Редье («Баядера»), Клямдач («Голубая мазурка») — вот неполный перечень ролей, сыгранных требовательным и взыскательным мастером сцены. За полвека в театре Мартына Христофоровича Лусиняна создано около трехсот сценических образов. Были здесь и творческие взлеты и неудачи, но за всем этим ощущался огромный творческий труд актера, познающего и воплотившего на сцене многообразные характеры.

Театр — это не искусство одного актера, а труд большого коллектива людей. Об этом всегда хорошо помнит Мартын Лусинян, который создает свои сценические образы в тесном творческом содружестве со своими товарищами по сцене. Каждая роль — это творческий поиск. И он совершается не в тиши домашнего кабинета артиста, а здесь, на сцене, с помощью друзей по искусству.

Взыскательный художник не только учит молодежь сложному искусству актерской игры, но и сам учится у своих товарищей.

Но самые важные судьи для Лусиняна — это требовательные и взыскательные наши зрители. Артист общается с ними не только в театре, где сцену и зал разделяет рампа, но в цехах заводов и фабрик, в станциях и хуторах. Он рассказывает зрителям о своих сокровенных творческих планах и жадно всматривается в их жизнь, обогащаясь наблюдениями, так необходимыми для его творчества.

У Мартына Христофоровича Лусиняна высокое звание народного артиста республики. Эта награда, данная правительством за большие заслуги в искусстве, ко многому обязывает художника, творящего для народа. Имя Лусиняна вызывает у зрителя светлую и добрую улыбку. Какая это большая честь быть мастером улыбки и дарить людям радость!

А. ЛОМОНОСОВ.

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ

30 сентября 1961 г. 3 стр.